
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

*Л.М. Жолос, М.С. Шевченко**Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

redaction-el@mail.ru

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И НЕТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
ВОЕННО-ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ***[Lyudmila M. Zholos, Marina S. Shevchenko***Terminological and nonterminological peculiarities
of military-legal documentation translation]**

Translation of military documentation refers to the special type, because it presents a number of difficulties: the high frequency of the mismatch between the realities of one culture and the realities of another, the presence of some pseudo-international terminological units, the presence of multicomponent terms that are often not fixed in dictionaries, and many abbreviations, the presence of complex syntax due to the severity of the information load. Military documentation inherent in the basic features of official business documents, namely, informativeness along with simplicity of presentation, regulation, impersonality, dryness, lack of imagery and emotional-expressive coloring. All this requires the application of certain transformations. There is a requirement for a thorough transfer of the structural form and layout of the material in a document, along with the highest accuracy of the content of the original, i.e., to the creation of later parallel identical texts on the impact. Retreat, omission or distortion of certain nuances of the content of the documentation is unacceptable.

Key words: legal discourse, legal translation, military documentation, terminological equivalents, military legal proceedings, syntactic transformations, legal terminology.

Как утверждают некоторые исследователи военный и юридический переводы, подчиняясь основополагающим принципам, методам, способам и приемам, относятся к специальным видам переводов. Малейшая ошибка или недочет при переводе документации может повлечь за собой нежелательные последствия, например, привести к обострению конфликта, к эскалации международной напряженности и даже к военным действиям. Поэтому переводоведы отмечают, что к специалисту, который «берется» за институциональную документацию, предъявляются особые требования. Известно, что документа-

ция с наиболее отраженными лингвокультурными и национальными особенностями представляет преимущественную сложность для перевода, где, например, реалии одной правовой системы не совпадают с реалиями иной.

Специфические терминологические единицы, связанные как с обусловленным ходом истории системными различиями правовых систем, так и с расхождениями в организации вооруженных сил, в способах ведения военных действий, в укомплектовании войск, представляют особую сложность при переводе. Тем не менее, встречаются случаи, когда в языке перевода закреплены за некоторыми иноязычными реалиями свои общепринятые терминологические эквиваленты, так, например, *headquarters and headquarters company* «штаб и штабная рота», *fixed ammunition* «боеприпасы унитарного назначения»; при переводе подобных терминологических единиц военного дискурса уместно вести речь о применении адекватной замены. Однако Л.Л. Нелюбин говорит о том, что в некоторых случаях во избежание потери специфического характера и институционального смысла переводчику следует «пренебречь» использованием словарного значения, так, например, несмотря на то, что за термином *noncommissioned officers* зафиксировано значение «сержантский и старшинский состав; младший офицерский состав», уместно во время перевода исторической военной документации Российской империи прибегнуть к понятию, существовавшему с 1716 по 1917 гг., «унтер-офицеры», институт которых в ВС РФ на сегодняшний день отсутствует, например, в предложении «В 1863 году в этот день из передовой крепости Воздвиженской вышли из укрепления за Чахгуиринские ворота рота солдат с унтер-офицерами. – In 1863 on this day a company of soldiers and noncommissioned officers left the advanced fort Vozvizhensk» [5].

Если в языке перевода попросту отсутствует общепринятый эквивалент иноязычному термину, употребленному в документации, например, *alert hangar* – «ангар вылета по тревоге», то при его переводе возможно использование определенных переводческих приемов. Мы рассмотрели следующие способы, выделенные С.В. Гриневым, который уделяет внимание юридическому дискурсу, а также обозначенные Л.Л. Нелюбиным, который является известным автором литературы по военному переводу. К таким приемам относятся, во-первых, частичная или полная транслитерация одного (н-р, *master sergeant* – «мастер-сержант») (с использованием дословного перевода для других, н-р,

warrant officer – «уорент-офицер») или всех компонентов термина, а также транскрибирование с соблюдением устоявшихся правил, так называемое «материальное заимствование», которое сопровождается порой кратким пояснением в скобках, представляющим переводческий комментарий, например, *Ensign* – «Энсин (военное звание младшего офицерского состава)», *Commander* «Командер (воинское звание в категории старших офицеров ВМС в странах Британского Содружества и США)»; во-вторых, пословный перевод, в процессе которого принимаются во внимание нормы терминообразования как языка перевода, так и оригинала, например, *Department of the Army* – «Министерство сухопутных сил (США)», *tactical air command* – «тактическое воздушное командование»; в-третьих, если термин появился в результате семантического переноса, то допустимо его «семантическое калькирование», например, так из французского языка в русский пришел термин *battery* – «батарея», так в английский язык из среднефранцузского также пришел термин *magazine* (фр. *magasine* («warehouse»)), обозначающий склад боеприпасов и магазин (для патронов); в-четвертых, употребление описательного оборота или описание значения иноязычного термина, например, *attack problem* – «тактическая задача по ведению наступательного боя», *field study* – «изучение опыта войск», *tank heavy task force* – «тактическая группа с преобладанием танковых подразделений», *counterintelligence* – «учреждение, противодействующее иностранному шпионажу и пропаганде и ведущее разведывательную работу в тылу у противника» [1, 15]. Если термин многосоставен, иными словами, представляет многокомпонентную конструкцию (что характерно для английского языка), то зачастую при его переводе используется этимологический и семантический анализ компонентов, а именно обнаружение семантических связей между ними при отсутствии связующих элементов, что является непростой задачей. Как указывает Ю.Ю. Дуброва, в этом случае цель специалиста достроить недостающие синтаксические связи и добавить семантические элементы.

Используется перестановка компонентов, например, *heavy mortar platoon fire direction center* – «пункт управления огнем взвода тяжелых минометов» [2]. Также применяется описательный перевод, например, *tank heavy task force* – «тактическая группа с преобладанием танковых подразделений». Зачастую отдельные компоненты словосочетаний соединяются дефисом, например, *seat pack parachute* – «парашют-сиденье». Ю.Ю. Дуброва считает,

что при расшифровывании подобных конструкций возможно описание путем перефразирования для упрощения их понимания, и приводит следующий пример: *technology-based explosive detection devices* → *devices that detect explosives with the help of special technology* → «*технические средства обнаружения взрывчатых веществ*» [2].

Как утверждает С.В. Гринев, большинство современных терминологических словарей имеет недостатки, в частности, избыточность вариантов перевода, по этой причине выбрать подходящий не является простой задачей, за исключением тех случаев, когда есть сноска на определенную правовую систему. Приведем в качестве примера словарную статью из *English-Russian Comprehensive Law Dictionary*: «*brief* 1. краткий, сжатый; 2. сводка, резюме 3. краткое письменное изложение дела; *англ.* записка по делу, представляемая солиситором барристеру; *амер.* записка по делу, представляемая адвокатом в апелляционный суд; ...» [1, 20]. Здесь мы видим, что в английской и американской документации данное понятие имеет различные значения, а обусловлено это тем, что в Великобритании существуют такие реалии как солиситор, так и барристер. Согласно переводческому постулату «недопустимо переводить реалии одной страны реалиями другой» [8]. Иными словами, здесь нет места буквальному соответствию иноязычному термину. Вследствие этого процесс перевода не представляет преобразование оригинала текста системы отечественного права в текст системы зарубежного и наоборот. Так, например, *Solicitor General* в Великобритании – заместитель генерального прокурора или член правительства, а в США – заместитель министра юстиции, также в США *Judge Advocate General* является в военной юстиции высшим должностным лицом, а в Великобритании судьей Высокого суда, консультантом короны по военному судопроизводству. Л.С. Макарова и Е.Н. Долуденко в учебном пособии отмечают иную трудность, которую представляют юридические словари. Они указывают на то обстоятельство, что при составлении словарей учитываются главным образом парадигматические отношения (отношения единиц языковой системы) в противовес синтагматическим, которые представляя синтаксическую сочетаемость языковых единиц в предложении, по их мнению, должны быть прежде всего приняты во внимание, т.к. обуславливаются спецификой того или иного вида документации.

В целом в процессе как юридического, так и военного перевода применяются с учетом узуса языка перевода определенные лексические трансформации, это и замены, такие как прием конкретизации, например, *original document* – «подлинник»; *abortive offence* – «покушение на преступление» и т.д. В следующем предложении наблюдается стилистическая адаптация отдельных лексических единиц к норме языка перевода (прямое значение *victim* – «жертва», а здесь – «потерпевшая сторона», *violence* – «насилие, жестокость» передается как «правонарушение»): «*The victim has no right to bring an action against the offender without warning the latter about the violence effects* – Потерпевшая сторона не имеет права предъявить иск, не уведомив нарушившую сторону о последствиях нарушения» [3, 189]. В этом предложении также есть пример того, как производится замена штампов юридического английского языка «*without warning*», «*to bring an action*» на штампы русского «не уведомив», «предъявлять иск». Отметим, что также используются и другие приемы во избежание нарушения лингвистических и стилистических норм, такие как антонимический перевод и пермутация, например, *regulations of minor significance* – «не особо значимые положения», опущение, например, *utterly and completely avert* – «устранить полностью»; и наоборот добавление, например, *to remove legally* – «отстранять от должности на законном основании». Многие лингвисты, а именно Л.Л. Нелюбин, Н.Н. Ивакина, Д.Н. Шлепнев, Т.С. Юсупова, сходятся во мнении, что юридическому и военному дискурсам характерно усечение словосочетаний, чей перевод предусматривает так называемое восстановление, т.е. возвращение опущенных слов на свое место, что так или иначе является добавлением, например, *rules of evidence* – «правила сбора, представления и хранения вещественных доказательств», *after-discovered evidence* – «доказательство, открывающееся после рассмотрения дела судом первой инстанции».

Перевод сокращений, как аббревиатур, так и усечений, свойственных военной документации, представляет особую сложность, связанную с тем, что порой в издаваемых низшими инстанциями документах не соблюдаются установленные официальные правила написания сокращений, однако иногда при первом использовании дается полная расшифровка. Другая трудность обусловлена тем, что они оформляются артиклем, получают в различных синтаксических функциях временные аффиксы, форму притяжательного па-

дежа, множественного числа. В связи с некоторыми семантическими сдвигами часто расходятся значения сокращений со значениями терминологических единиц в их полной форме. Например, термины *Women's Army Corps* («Женская вспомогательная служба сухопутных войск»), *Military Police* («Военная полиция») – названия организаций, а сокращения от этих терминов обозначают их представителей: *a WAC* – *военнослужащая женской вспомогательной службы сухопутных войск*, *an MP* – *военный полицейский*» [5, 19]. Л.Л. Нелюбин, А.А. Дормидонтов, А.А. Васильченко выделяют несколько приемов передачи сокращений; на данную классификацию опираются и другие исследователи, например, Е.В. Коваленко. Помимо перевода полной формой (н-р, *ROR (release on own recognizance)* – «освобождение с подпиской о невыезде») используется заимствование англоязычных сокращений с сохранением написания латиницей в основном при передаче номенклатурных обозначений, например, *UT* (означает «подводный, для учебных целей») может сохраниться при переводе на русский язык. Распространены транслитерация (н-р, *SEATO (South East Asia Treaty Organization)* – «СЕАТО»), транскрибирование (н-р, *SAGE (Semi Automatic Ground Environment)* – «СЕЙДЖ»), в том числе звуко-буквенное транскрибирование (н-р, *CIC (Counterintelligence Corps)* – «Си-Ай-Си»). Иногда на основе перевода полной формы аббревиатуры создается русское сокращение. «Например, *СIA (Central Intelligence Agency)* переводится на русский язык как «центральное разведывательное управление» и имеет сокращение «ЦРУ»» [5, 20].

Стоит отметить, что способные ввести в заблуждение интернациональные лексические единицы являются несомненно составляющей как юридической терминологии (например, *апелляция, коммюнике, реституция, repatriation, attaché* и т. д.), так и военной (например, *командир, капитан, майор, солдат, general, division, lieutenant*). Некоторые из этих терминологических единиц можно считать «ложными друзьями переводчика», т.к. сходность в происхождении, т.е. родственность, не означает тождественность или идентичность целиком и полностью в значении и его оттенках. Относительно подхода к решению данной трудности Тюленев говорит следующее: «Всякий раз, сталкиваясь с внешне похожими терминами, нужно обязательно выверять их по специальным справочникам или консультироваться со специалистами на предмет выяснения, совпадает ли и в какой степени объем значения данного

термина в ИЯ и ПЯ» [7, 236]. Например, понятие *ammunition* должно быть переведено с английского языка как «боекомплект, средства защиты и нападения, огнеприпасы», а «амуниция» является заведомо ложным переводом, т.к. в русском языке согласно толковому словарю Ожегова и Шведовой оно обозначает «снаряжение военнослужащего, кроме оружия и одежды» и в свою очередь должно быть переведено на английский язык как «*military equipment, accoutrements*». Также *diversion* переводится в военной документации как «ложная атака или маневр», в свою очередь эквивалентами понятия *диверсия* в английском языке являются «*sabotage*» и «*subversion*».

В юридическом дискурсе, например, *null* переводится как «недействительный, не имеющий юридической силы»; существует и устойчивое выражение с тем же значением «*null and void*», например, «*On March 15th Parliament declared the election held at Brentford to be null and void. – 15-го мая парламент объявил выборы в Брентфорде недействительными*» [7, 245]. Мы считаем, что немаловажную роль играет контекст, «окружение» как юридического, так и военного термина. Так, например, следующие интернациональные слова могут переводиться по-разному: «*barrack* – «казарма», например, в предложении «*The soldiers were ordered to return to barracks. – Солдатам отдали приказ вернуться в казармы*» и «*лачуга, барак*», например, в предложении «*The recruits were herded off their transports and ordered into one of three long barracks buildings nestled under the trees. – Новобранцев выгнали из кораблей, разделили на три группы и направили в три длинных баррака, стоящих под деревьями.*», *battalion*, если относится к пехоте, – «батальон», н-р, в предложении «*His duty is to command the second company of the second field engineer battalion. – Его обязанность заключается в командовании второй ротой второго саперного батальона.*», если к артиллерии или к ракетным войскам – «дивизион», н-р, в предложении «*The antitank artillery battalion is one of the main subunits. – Противотанковый артиллерийский дивизион является одним из главных подразделений.*» [6].

Определенные лексические единицы могут иметь грамматические особенности, т.е. другое грамматическое значение и форму, в зависимости от контекста и лексического значения в нем. Например, *evidence* в предложении может быть переведено как существительное в единственном числе «улика, свидетельство, доказательство (н-р, *the most persuasive and over-*

*whelming evidence of his guilt was his signature – наиболее убедительным и неопровержимым доказательством его вины была его подпись; The judge may order the seizure of items that may serve as evidence – Судья может отдать распоряжение об аресте имущества, которое может служить в качестве доказательства)» и как существительное во множественном числе «улики (н-р, *all the evidence points to this man – все улики указывают на этого мужчину*); данные или сведения (н-р, *We have no evidence that you've done anything illegal. – У нас нет никаких сведений, что Вы совершили что-то незаконное.*); результаты освидетельствования (н-р, «*The forensic evidence suggests that he had at least one extended period of consciousness – Согласно результатам медицинского освидетельствования, он еще какое-то время находился в сознании*»); свидетельские показания (н-р, «*It was six months before she was fit to give evidence – Показания она смогла дать только спустя полгода*»)), так и *operation* может быть переведено как «операция (н-р, «*The Jordan has also contributed to efforts to review the continuing operation. – Иордания также вносит вклад в усилия по обзору продолжающейся операции.*»); юридическая сила (н-р, *That communicates relevant operation to the Code that allows referring to it as a law rather than simply a systematised handbook. – Это придает Кодексу соответствующую юридическую силу, позволяющую опираться на него именно как на закон, а не просто систематизированный сборник.*»)) и как «военные действия (н-р, «*The commencement of the military operation despite the great risks involved, is a radical measure. – Начало боевых действий, несмотря на связанный с ними риск, является радикальной мерой*»)). А вот *presents* переводится существительным в единственном числе «настоящий документ», например, в предложении: «*The gender parity was also appointed by these presents. – Настоящим документом также устанавливается равенство полов.*»*

Одновременно с этим возможны некоторые синтаксические трансформации, например, Л.С. Макарова и Е.Н. Долуденко утверждают, что при переводе на русский язык с английского следующего предложения, используется замена пассивного (страдательного) залога на активный (действительный): «*The plaintiff is awarded by a debtor with a specified amount with interest. – Истец получает определенную сумму от должника с процентами.*» Так и нередко случаи употребления безличной и неопределенно-личной форм вместо

личной, например: «*The prisoner on bail is awarded all of his personal belongings. – Подсудимому, отпущенному под поручительство, присуждаются все ему лично принадлежащие вещи*» [3, 189]. Также приведем пример из военной документации: «*The enemy is reported to be moving to Hill X. – Сообщают, что противник выдвигается к высоте «Безымянной»*» [5, 30]. Инфинитивные конструкции переводятся также с английского языка с помощью придаточного предложения дополнительного, н-р «*The patrol watched the enemy one company strong leave his positions. – Дозор наблюдал, как противник силами до роты оставил свои позиции*» [5, 30], или обстоятельственного с характерной причинно-следственной связью, н-р: «*To destroy the enemy resistance nuclear weapons will be employed. – Для того чтобы сломить сопротивление противника, будет применено ядерное оружие*» [5, 34].

Таким образом, несмотря на то обстоятельство, что в грамматических системах как русского, так и английского языков существуют языковые лакуны, т.е. не имеющие соответствий явления, такие как деепричастия в русском языке, артикль, герундий, герундиальные, инфинитивные обороты и абсолютные конструкции в английском языке, по большей мере в процессе перевода военной документации с английского языка на русский или наоборот допускается широкое использование грамматической эквивалентности.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Гринев С.В.* Введение в терминоведение. М., 1993.
2. *Дуброва Ю.Ю.* Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов в военном дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. М., 2012.
3. *Макарова Л.С., Долуденко Е.Н.* Материалы по курсу теории и практики перевода (Профессиональная образовательная программа дополнительной квалификации «Переводчик английского языка в сфере профессиональной коммуникации»). Майкоп, 2008.
4. *Мальшева Е.Г.* Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования. Омск, 2011.

5. *Нелюбин Л.Л., Дормидонтов А.А., Васильченко А.А.* Учебник военного перевода. Английский язык. М., 1972.
6. *Сеньшин Е.А., Поталуи В.В.* «Ложные друзья переводчика» в текстах военной тематики. Воронеж, 2011. <http://www.rae.ru/forum2011/pdf/article421.pdf> (дата обращения: 07.10.2017)
7. *Тюленев С.В.* Теория перевода: Учебное пособие. М., 2004.
8. *Шлепнев Д.Н.* О дидактике юридического перевода: Общий очерк. 2013
Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-didaktike-yuridicheskogo-perevoda-obschiy-ocherk> (дата обращения: 18.10.2017)
9. *Юсупова Т.С.* Структурные особенности военного дискурса. 2009. Режим доступа: http://www.ssc.smr.ru/journals/izvestia/2009/2009_4_1055_1058.pdf (дата обращения: 17.10.2017)

R E F E R E N C E S

1. *Grinev S.V.* Introduction to Terminology. М., 1993.
2. *Dubrova Yu.Yu.* Structurally-substantial specificity of multicomponent terms in military discourse // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. М., 2012.
3. *Makarova L.S., Doludenko E.N.* Materials on the course of theory and practice of translation (Professional educational program of additional qualification "Translator of English in the field of professional communication"). Майкоп, 2008.
4. *Malysheva E.G.* Russian sports discourse: theory and methodology of linguocognitive research. Omsk, 2011.
5. *Nelyubin L.L., Dormidontov A.A., Vasilchenko A.A.* Textbook of military translation. English. М., 1972.
6. *Senshin E.A., Potalui V.V.* "False friends of an interpreter" in military texts. Voronezh, 2011. <http://www.rae.ru/forum2011/pdf/article421.pdf> (reference date: 07.10.2017)
7. *Tyulenev S.V.* Translation theory: Textbook. М., 2004.

8. *Shlepnev D.N.* On the didactics of legal translation: A general sketch. 2013
Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-didaktike-yuridicheskogo-perevoda-obschiy-ocherk> (date of circulation: 18.10.2017)
9. *Yusupova T.S.* Structural features of military discourse. 2009. Access mode:
http://www.ssc.smr.ru/journals/izvestia/2009/2009_4_1055_1058.pdf
(date of circulation: 17.10.2017)

19 декабря 2017 г.
